

В диссертационный совет Д 170.001.02,
созданный на базе Университета
прокуратуры Российской Федерации

123022, г. Москва,
ул. 2-я Звенигородская, д. 15

О Т З Ы В
на автореферат диссертации
Гаврилова Максима Александровича, по теме:
«Правопреемство в уголовном судопроизводстве России», представленной
на соискание ученой степени кандидата юридических наук
(специальность: 12.00.09 – уголовный процесс).
– М.: 2022. – 33 с.

Тема диссертации М. А. Гаврилова является актуальной, а ее выбор, несомненно, заслуживает одобрения, как с научных позиций, так и в прикладном отношении. В автореферате правильно отмечается, что проблемы, связанные с правовой природой процессуального правопреемства в уголовном судопроизводстве, его местом в системе уголовно-процессуального права и ролью в динамике уголовно-процессуальных правоотношений, а также особенности процедуры процессуального правопреемства применительно к отдельным участникам уголовного судопроизводства в достаточной мере не изучены. В то же время, в расследовании уголовных дел и при рассмотрении их в суде нередко приходится сталкиваться с обстоятельствами выбытия по какой-либо причине того или иного участника из процесса. Однако, несмотря на такие случаи, действующее уголовно-процессуальное законодательство не регламентирует процедуры процессуального правопреемства. УПК РФ не содержит, в частности, норм о правопреемстве потерпевшего - юридического лица, гражданского истца и гражданского ответчика несмотря на то, что само юридическое лицо по решению его учредителей (участников) либо уполномоченного на то органа юридического лица подвергается реорганизации, ликвидации.

Опираясь на эти доводы, М. А. Гаврилов поставил перед собой цель: сформулировать положения уголовно-процессуального законодательства, регулирующие порядок перехода процессуальных прав от умершего либо прекратившего существование участника процесса к новому участнику, а также заняться введением в судопроизводство процедур, направленных на обеспечение судебной защиты чести, достоинства, доброго имени или деловой репутации умершего либо прекратившего существование участника процесса. Ознакомление с содержанием автореферата позволило нам прийти к выводу, что в целом эта цель была им достигнута, а соответствующие ей задачи – решены.

В первой главе своего диссертационного исследования М. А. Гаврилов рассмотрел природу и структуру института правопреемства в уголовно-процессуальном и некоторых других отраслях отечественного права. Здесь он, в частности, указывает, что по аналогии с гражданским и арбитражным процессуальным законодательством, допускающих правопреемство субъектов, имеющих интерес в деле, в уголовном процессе также возможно правопреемство

субъектов, имеющих самостоятельный процессуальный интерес (в т. ч. лица, в отношении которых проводится проверка сообщения о преступлении, подозреваемые, обвиняемые, потерпевшие, частные обвинители, гражданские истцы, гражданские ответчики). Правопреемство других участников процесса исключается. В случае их выбытия происходит замена. Далее, проанализировав нормы уголовно-процессуальных кодексов стран входящих в Содружество Независимых Государств, регламентирующие переход прав участников уголовного судопроизводства, он пришел к выводу, что процессуальное законодательство стран СНГ в той или иной мере содержит нормы, регулирующие правопреемство участников уголовного судопроизводства. Он считает, что выделение отдельного участника уголовно-процессуальных отношений - правопреемника - является достижением в законодательстве этих стран. Такой подход позволяет сформулировать перечень прав и обязанностей такого участника процесса исходя из его уголовно-процессуального статуса. Это дает ему возможность влиять на ход процесса и отстаивать свои собственные интересы.

Во второй главе М. А. Гаврилов рассматривает вопросы перехода процессуальных прав в случае смерти лица, в отношении которого проводится доследственная проверка, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, а также гражданского ответчика. Он доказывает, что вступление правопреемника в процесс происходит по его собственной инициативе. Исследовав вопросы перехода процессуальных прав физического лица, в отношении которого совершено преступление, а также частного обвинителя и гражданского истца, он приходит к выводу о том, что в случае смерти потерпевшего его права переходят к иным лицам. Причем, круг этих лиц не может быть ограничен только близкими родственниками, близкими лицами или родственниками. Ему представляется, что в определенных случаях права потерпевшего могут переходить и к другим заинтересованным лицам, в том числе и к юридическому лицу. Правопреемство гражданского истца допустимо только при наличии оснований, предусмотренных гражданским законодательством, для перехода имущественных прав от правопреемника к правопреемнику. В случае смерти частного обвинителя также должно быть допустимо правопреемство - переход процессуальных прав к другим лицам. Причем круг этих лиц аналогичен кругу лиц при правопреемстве потерпевшего. Правопреемниками ликвидированного юридического лица являются его бывшие учредители, обладающие предусмотренным законом правом на имущество юридического лица. Правопреемниками реорганизованного юридического лица являются те юридические лица, в состав которых оно вошло.

В третьей главе диссертационного исследования, М. А. Гавриловым проанализированы особенности предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел во всех инстанциях с участием правопреемников тех или иных субъектов уголовно-процессуальных отношений. Он считает, что предварительное расследование по уголовным делам с участием правопреемников лица, привлекавшегося к уголовной ответственности, должно осуществляться в той уголовно-процессуальной форме, которая предусмотрена законодательством по уголовным делам о преступлениях такой категории, т. е. учитывая уголовно-правовой критерий дифференциации процессуальной формы производства по уголовному делу. В этой же главе диссертант предлагает внести изменения в действующее уголовно-процессуальное законодательство, которые предполагают необходимость корректировки подходов к организации прокурорского надзора за исполнением

законов органами, осуществляющими предварительное расследование, по уголовным делам рассматриваемой категории. Эти предложения, сформулированы им с учетом необходимости обеспечения прав правопреемников участников уголовного судопроизводства.

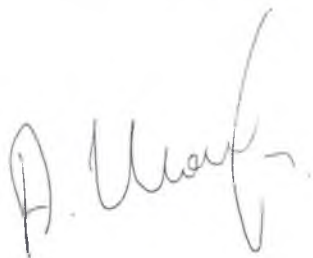
Таким образом, содержание данного автореферата свидетельствует о том, что автором диссертации проведена значительная исследовательская работа. Ее новизна заключается не только в том что она посвящена ранее неисследованным вопросам процессуального правопреемства лица, в отношении которого проводится доследственная проверка, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, потерпевшего - физического и юридического лица, гражданского истца и гражданского ответчика, частного обвинителя, но и в том, что он смог обосновать необходимость правовой регламентации этого института в УПК РФ. Результаты проведенного исследования, основанные на них выводы и рекомендации обсуждались на заседаниях кафедры и нескольких научно-практических конференциях. Они внедрены в учебный процесс ведомственного ВУЗа и в практическую деятельность региональной прокуратуры. Основные положения и выводы диссертационного исследования получили свое отражение в опубликованных диссертантом семнадцати научных статьях.

Вызывает сожаление, что в автореферате нет сведений о том, в каких именно шести регионах автором изучались 216 уголовных дел и как именно он использовал *«... результаты эмпирических исследований, проведенных другими авторами, материалы из современной практики деятельности судов, прокуратуры и органов предварительного расследования...»* (стр. 11–12 автореферата). В чем именно кроется достоверность (обоснованность) полученных им результатов, для нас так и осталось загадкой из четырех строк (стр. 20 автореферата). Методологию и методы диссертационного исследования автор упоминает и кратко описывает, но почему-то не раскрывает, как именно, в каких случаях и с какой целью те или иные методы им применялись (стр. 11 автореферата). В первом, вынесенном на защиту положении (стр. 13 автореферата), автор диссертационного исследования приводит лишь два юридических факта, служащих основанием для перехода процессуальных прав в уголовном судопроизводстве от одного участника процесса к другому лицу (*в т. ч. смерть лица и внесение записи в Единый государственный реестр о ликвидации или реорганизация юридического лица*). Представляется, что в реальности таких фактов значительно больше. В этой связи можно вспомнить такие факты как признание лица безвестно отсутствующим, недееспособным, инвалидом и т. д. Умозаключения автора автореферата о том, что *«... лицо, вступающее в уголовный процесс в порядке правопреемства, обладает особым уголовно-процессуальным статусом»* и о *«сингулярном (частичном) уголовно-процессуальном характере правопреемства»* (стр. 13–14 автореферата) выглядят неубедительно и нуждаются в дополнительном обосновании. В пятом вынесенном на защиту положении указывается, что *«Смерть лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, не должна являться безусловным основанием для отказа в возбуждении уголовного дела»* (стр. 15 автореферата). Однако такого основания в ст. 24 УПК РФ не было и нет. В аналогичном контексте в ней упоминается: *«смерть подозреваемого или обвиняемого за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего»*. Соответственно настаивать на исключении этого основания из данной статьи, прибегнув к его вольной авторской интерпретации, вряд ли стоит.

Полагаем, что эти замечания заслуживают обсуждения в ходе публичной защиты диссертационного исследования, хотя и не оказывают решающего влияния на нашу общую положительную оценку проделанной автором работы.

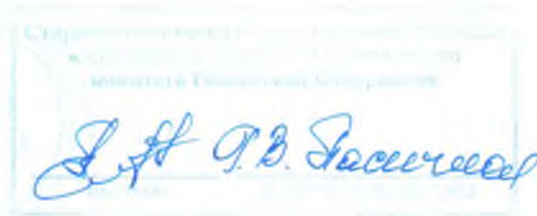
Вывод: Судя по содержанию автореферата, диссертационное исследование М. А. Гаврилова на тему: «Правопреемство в уголовном судопроизводстве России» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение актуальной для теории российского уголовного процесса задачи, имеющей как теоретическую, так и практическую значимость. Сам автореферат обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, заслуживающие публичной защиты, и свидетельствующие о личном вкладе автора диссертации в науку уголовного процесса. Изложенные в нем основные положения, выводы и научные рекомендации по их использованию в достаточной мере аргументированы, оценены и, несомненно, отличаются новизной. Они опубликованы в научных изданиях и содержат сведения о практическом использовании полученных М. А. Гавриловым научных результатов. Полагаю, что он заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Профессор кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета РФ, доктор юридических наук

Шаталов А. С.

25 мая 2022 г.

Сведения об авторе отзыва:

Шаталов Александр Семенович - доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московская академия Следственного комитета РФ».

Научная специальность: 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика; теория оперативно-розыскной деятельности

Почтовый адрес: 125080 Москва, ул. Врубеля, д.12. Московская академия Следственного комитета РФ.

E-mail: asshatalov@rambler.ru

Телефон: +7 (909) 627 88 66